

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.81.31.007

Конкуренция между США и Китаем в цифровую эпоху: технологии и дискурсивная сила

Юй Лань

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: yulwilla@mail.ru

Аннотация

Мир вступил в цифровую эпоху. Конкуренция между ведущими державами ведётся вокруг цифровых технологий. Конкуренция между Китаем и США также сосредоточена в цифровой сфере. У Китая и США разные концепции глобального управления. Китай стремится к взаимовыгодному сотрудничеству, в то время как США по-прежнему необходимо сохранять свою либеральную гегемонию. Данная статья исследует стратегию Китайской Народной Республики в государственном управлении и глобальном управлении в эпоху цифровой революции. В работе рассматриваются такие аспекты развития цифровой технологии, как: идеология, дискурсивная сила, технологический стандарт и международные правила. В рамках данной работы автор пришел к следующему выводу: Китай, исходя из новых вызовов и возможностей своей внутренней и внешней политики, стремится стать независимым в цифровом пространстве, создав целую систему цифрового государственного управления, укреплять международное сотрудничество в цифровой сфере и усиливать дискурсивную силу.

Для цитирования в научных исследованиях

Юй Лань. Конкуренция между США и Китаем в цифровую эпоху: технологии и дискурсивная сила // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 8А. С. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2025.81.31.007

Ключевые слова

Цифровая конкуренция, технологическое лидерство, дискурсивная сила, глобальное управление, цифровая трансформация, китайско-американские отношения, цифровой суверенитет.

Введение

Ян Сюэтуан отметил, что сравнение того, у кого уровень технологий выше и цена технологий ниже, — вот суть конкуренции между Китаем и США ["Однополосный путь воплощает в себе великий путь человеческой цивилизации", [www](#)]. Хотя Трамп и Байден расходятся во многих аспектах, они весьма последовательны в главном вопросе технологической конкуренции: не допустить сокращения технологического разрыва между Китаем и США. Особенно в нынешнюю цифровую эпоху цифровая экономика стала основным источником богатства для крупных стран, а это означает, что политика Трампа в отношении Китая, безусловно, будет учитывать то, как предотвратить сокращение технологического разрыва между Китаем и США."

Во время своего первого срока Трамп развязал торговую войну и ввел санкции против ряда китайских высокотехнологичных компаний. В марте 2018 года США объявили о введении дополнительных пошлин на товары стоимостью 60 миллиардов долларов, импортируемые из Китая; в апреле 2018 года США ввели жесткие санкции против ZTE; в декабре 2018 года США ввели санкции против Huawei в связи с «инцидентом Мэн Ваньчжоу»; 6 августа 2020 года США ввели санкции против TikTok и WeChat соответственно. [Денисов, 2023, С.10].

Второе президентство Трампа началось 20 января 2025 года, Трамп уже сбросил «тарифную бомбу» на мировой рынок торговли. План Трампа по введению тарифов фактически направлен на блокирование границы США и защиту американского рынка посредством торгового протекционизма. Это также свидетельствует о том, что конкуренция между Китаем и США вышла на новый уровень — конкуренцию за эффективность. 12 ноября Трамп объявил, что Маск, основатель Tesla и SpaceX, возглавит новое ведомство — «Департамент эффективности правительства» (DOGE) [What is DOGE? Here's what to know about Elon Musk's latest cost-cutting efforts, [www...](#)] после его вступления в должность президента. Ведомство будет отвечать за сокращение неэффективных и мошеннических расходов федерального бюджета, сокращение избыточных нормативных актов и расточительных расходов, а также реструктуризацию федеральных агентств. Одним словом, оно призвано повысить эффективность работы правительства США и сэкономить средства.

В конце мая Маск объявил об уходе с госслужбы ["Politico: соратники Маска покинули DOGE после его ухода с госслужбы", [www](#)], но это свидетельствует о том, что Соединенные Штаты будут уделять больше внимания влиянию повышения эффективности государственного управления на национальную конкурентоспособность. Таким образом, в ближайшие четыре года Китай и США будут находиться не только в состоянии соперничества в дипломатии, но и в борьбе парадигм во внутреннем управлении между двумя странами.

В годы холодной войны темой соперничества между США и СССР были их пути модернизации и развития. Спустя 30 лет после окончания холодной войны успех китайской модели, несомненно, бросает вызов либеральной гегемонии США. Изменится ли однополярный миропорядок, возглавляемый США, под влиянием ожесточенной конкуренции между Китаем и США?

Технология и идеология

Вопрос рассмотрения техники как идеологии имеет сложившуюся историю. В значительной степени она представлена в работах Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, Э. Финберга и других. идеология

характеризуют как систему идей, знаний и познавательных установок по отношению к миру и человеку в нем [黄登学 (Huang Dengxue), 2022, С.1].

Маркузе в своей работе «Одномерный человек» указывал, что техника в развитых индустриальных обществах выполняет идеологические функции и осуществляют всеобъемлющий контроль над людьми, повышая уровень их жизни, согласно которому техника и наука принимают на себя сегодня также и функцию легитимации господства. Итак, наука и техника играют настолько большую роль в современных обществах (начиная с периода буржуазных революций), что они превратились в своеобразную идеологию, которая имеет тотальный характер и к которой вынуждены приспосабливаться частичные (классовые, групповые) идеологии [Жижек, 1999, С.37].

В позднекапиталистическом обществе наука в качестве производительной силы не только изменяет базис общества, но и начинает функционировать в качестве квази-идеологии, всё более замещает собой классическую политическую идеологию, новая форма идеологии «технократическое сознание» уже не имеет классовой природы [徐秀军 (Xu Xiujun), 林凯文 (Lin Kaiwen), 2022, с. 98].

С. Жижек отметил, что идеологию как «такой социальный механизм, сам гомеостаз которого предполагает, что индивиды «не сознают, что они делают» [Самарская, 2017, С. 14]. Поскольку цепочка производственных отношений не может быть доступна одному взгляду и воспринята во всей своей полноте одним человеком, то человек массового производства не знает, что именно он делает в целом [黄登学 (Huang Dengxue), 2022, С.2].

Традиционные политические программы, основанные на идеологии и религиозных убеждениях, больше не будут эффективными и опирающимися на научное знание и технические возможности. Технологическая рациональность становится политической рациональностью техническими вопросами. Целесообразно согласиться с мнением о том, что Исчезают политические проекты будущего социального устройства, перспективы некоторого «светлого будущего» [黄登学 (Huang Dengxue), 2022, С.3].

Концепция технологического кода Финберга является центральной идеей его критической теории. Как правило, технологический код подразумевает не только функциональное использование технологий, но и охватывает конкретные социальные цели и ценностные убеждения. Например, при проектировании текстильной машины необходимо учитывать привычки взрослых пользователей, но это не означает, что на текстильных машинах не работают дети. Это показывает, что идеи разработчиков технологий повлияют на большое количество пользователей. Поэтому Финберг подчёркивал необходимость достижения демократизации технологий путём изменения технологического кода, чтобы больше людей могли участвовать в демократическом принятии решений, касающихся технологий, тем самым разрушая технологическую монополию и гегемонию [胡桂银 (Hu Guiyin), 2025, С.73–74].

В формировании и идейной эволюции технократизма можно выделить несколько стадий: 1) стремление к замене политического решения техническим»; 2) формирование образа новой социальной реальности: 3) трактовка техносферы как актора, формирующего социум и психосферу [徐秀军 (Xu Xiujun), 林凯文 (Lin Kaiwen), 2022, 275].

В современном обществе технологии стали доминирующей силой, и все социальные сферы подвержены их влиянию; и наоборот, общество также влияет на технологии [Победин, 2024,

С.2257]. С одной стороны, цифровые технологии могут способствовать повышению прозрачности и подотчетности власти, а также расширению участия граждан в политической жизни. С другой стороны, цифровые технологии могут использоваться для манипулирования общественным мнением, распространения дезинформации и укрепления авторитарных режимов [钟林宏 (Zhong Linhong), 20238, С.54].

Цифровая революция, охватившая все сферы жизни общества, правительства не игнорировали преимущества технического прогресса, а использовали их в государственном управлении. Сбора данных и вплоть до искусственного интеллекта для мгновенной обработки информации. Это требует критического осмысления со стороны политологического сообщества. Например, как выстраивать отношения между экспертами, общественностью и политиками; какие полномочия следует предоставить экспертам; как сбалансировать свободу человека и технологическое управление; как демократия ограничивает технологическое управление; и каковы риски, связанные с интеллектуальными технологиями в управлении и др.

Технологическая конкуренция в цифровую эпоху

Будучи ключевой опорой экономической и военной мощи ведущих стран, научно-техническая мощь стала основной сферой конкуренции между ними. Под современными высокими технологиями подразумеваются такие новые технологии, как квантовая информатика, искусственный интеллект, новые материалы, 5G и т. д., появившиеся под влиянием нового витка научно-технической революции. Крупнейшие мировые державы единодушно считают, что игра в сфере высоких технологий – это, по сути, игра национальной мощи и будущего положения различных стран на международной арене.

Согласно докладу Фонда капитального развития ООН (ФКРООН), объем трансграничных данных в 2017 году был в 20 раз больше, чем в 2017 году, а объем данных в 2012 году — в 4 раза больше, чем в 2017 году. И Китай, и США осознают, что ядром нынешнего соперничества между двумя странами является сфера цифровых технологий. Цифровые технологии открывают человечеству новое пространство, отличное от физического, а именно цифровое [Маркузе, 2003, С.3]. Приоритеты строительства «Цифрового Китая» как часть программы модернизации страны [朱锋 (Zhu Feng), 凌邦皓 (Ling Banghao), 2025, С.14], боязнь проигрыша в стратегической игре является тем фактором, который будет определять долгосрочный курс государства в этой области, несмотря на возможные трудности, связанные с отставанием в алгоритмах и вычислительной мощности, а также ударами по китайской «экономике данных» в результате давления США на китайский технологический сектор [朱锋 (Zhu Feng), 凌邦皓 (Ling Banghao), 2025, С.23].

Существует глобальный консенсус по вопросу международного цифрового управления. Основное внимание уделяется двум аспектам: 1) вопросам управления, тесно связанным с цифровой торговлей и развитием цифровой экономики, таким как трансграничный обмен данными, управление платформами, цифровая валюта и т. д.; 2) вопросам безопасности киберпространства и цифрового суверенитета. Учитывая различные позиции разных стран относительно порядка, распределения власти и богатства в киберпространстве, цифровое управление полно черт, присущих играм великих держав и геополитике. [刘国柱 (Liu Guozhu), 2023, С.1381].

На уровне цифровые мировая политики развития техники и наукой меняют основы и содержание национального суверенитета и международной безопасности. С одной стороны, цифровой суверенитет бросил вызов национальному суверенитету в традиционном понимании,

а с другой — значительно расширил его значение. Благодаря развитию цифровых технологий данные стали всё более важным новым фактором. Цифровой суверенитет, основанный на владении элементами данных, распространил национальный суверенитет на киберпространство [Хабермас, 2007, С. 23]. Однако по сравнению с традиционными элементами, такими как земля, персонал и денежные средства внутри страны, трансграничный поток данных более удобен.

Конкуренция между национальными политическими и экономическими субъектами обостряется, и они всё больше внимания уделяют инновациям, применению цифровых технологий и развитию цифровой экономики. В последние годы многие страны, включая развитые страны, такие как США и Европа, а также развивающиеся державы, такие как Китай, приняли законы о цифровых инновациях, стремясь занять доминирующее положение в сфере цифровых технологий. Например, в августе 2022 года Байден подписал «Закон о чипах и науке 2022 года» (The CHIPS and science Act of 2022), который рассматривает развитие и сотрудничество в полупроводниковой промышленности с точки зрения глобальной геополитической конкуренции, направленной на использование государственной власти для изменения международного разделения труда в области полупроводников [Хабермас, 2007, С.23].

Помимо двух вышеперечисленных пунктов, есть еще один момент, требующий внимания. На современной международной политической арене технические стандарты, особенно стандарты и правила цифровых технологий, стали основной сферой конкуренции между крупнейшими державами в цифровую эпоху.

Лю Гочжу [刘国柱 (Liu Guozhu), 2023] отметил, что значительная часть технических стандартов состоит из запатентованных технологий (т. е. Стандартный существенный патент, SEP), а это значит, что значительная часть технологий не является бесплатной. Международные организации, устанавливающие технические стандарты, обычно требуют от компаний, занимающихся стандартизацией, сделать свои SEP-документы широкодоступными на справедливых, разумных и недискриминационных условиях. Однако в этом мире, где существуют различные идеологии и ценности, технические стандарты могут также иметь этическую окраску и идеологический подтекст. Например, спор между Wi-Fi и WLAN в области беспроводных локальных сетей отражает различия в ценностях, этике и стандартах. Wi-Fi делает акцент на конфиденциальности, а WLAN — на скорости и безопасности передачи информации.

Правила – это сила, и тот, кто контролирует дискурсивную силу нормотворчества, может формировать будущий порядок. В некотором смысле, учитывая, что на цифровой рынке развивается и является пустошью правил, тот, кто доминирует в формировании правил цифровой торговли, вероятно, займет доминирующее положение в распределении цифровых экономических выгод в будущем. Право устанавливать международные стандарты играет позитивную роль в повышении научно-технического и промышленного уровня страны. Оно не только отражает технологический вклад различных стран в международное сообщество, но и обеспечивает технологический статус, а также экономические и торговые преимущества странам, лидирующим в разработке стандартов.

Стратегия Китая по предотвращению обострения идеологической войны

Подъем Китая объективно входит в структурное противоречие со стратегической целью Соединённых Штатов по сохранению своего гегемонического положения, что делает стратегическое соперничество между Китаем и Соединёнными Штатами неизбежным. Однако

вопрос о том, за что конкурировать, а за что нет, стал стратегическим выбором. Конкуренция в науке и технологиях, экономике, военной сфере, дипломатии, образовании и других областях тесно связана с развитием страны, поэтому конкуренция в этих областях необходима. Однако Китаю следует извлечь уроки из холодной войны. Участие в идеологической борьбе не способствует развитию страны. Янь Сюэтунь резюмирует следующие три пункта, имеющие стратегическое значение для Китая, чтобы избежать обострения конкуренции с Соединёнными Штатами [Янь Сюэтунь, www].

Во-первых, поддерживать международную обстановку, благоприятствующую развитию Китая в долгосрочной перспективе, и устранять препятствия на пути международного сотрудничества. В 1981 году Центральный Комитет КПК принял «Постановление о некоторых исторических вопросах партии со времени образования Китайской Народной Республики», обобщив исторический опыт и уроки, накопленные со времени образования Китайской Народной Республики. Важнейший дипломатический опыт и урок заключаются в том, что нельзя вступать в идеологические споры с другими странами. В «Постановлении» говорится: «Пути революции и созидания, соответствующие особенностям страны, могут быть найдены, созданы и определены только самим народом этой страны. Никто не имеет права навязывать другим своё мнение. Только так возможен подлинный интернационализм, иначе возможен лишь гегемонизм».

Во-вторых, отказ от участия в идеологических спорах также означает, что принципиальная позиция страны в отношении сотрудничества с любой страной не изменится из-за изменений в политической системе или идеологии другой стороны, тем самым сохраняя стабильность дипломатических отношений с другими странами и обеспечивая постоянное сотрудничество. Сегодня инициатива «Один пояс, один путь» — это важный путь для Коммунистической партии Китая, позволяющий объединить усилия с людьми со всего мира для создания сообщества единой судьбы человечества. Ключевая концепция инициативы «Один пояс, один путь» — «мирное сотрудничество, открытость и инклюзивность, взаимное обучение, взаимная выгода и обоюдный выигрыш». Председатель Си Цзиньпин ясно указал: «Совместное строительство инициативы «Один пояс, один путь» — это инициатива экономического сотрудничества, а не геополитический или военный альянс; не узкий круг за закрытыми дверями или «китайский клуб»; он не проводит границ на основе идеологии и не участвует в играх с нулевой суммой. Если страны готовы, мы будем рады их участию».

В-третьих, остерегайтесь ввязываться в прокси-войны. Основная причина возникновения «прокси-войн» заключается в том, что геополитические оппоненты или другие субъекты мировой политики («спонсоры») надеются или могут защитить или реализовать свои геополитические интересы через своих «доверенных лиц», не прибегая к прямому военному конфликту между странами, а «доверенные лица» нуждаются в постоянной военной, технической и политической поддержке со стороны «спонсоров», чтобы увеличить свои шансы на победу в войне. [Цыцарев, 20193, С.87]. Спонсоры, как правило, преследуют несколько целей: не только ослабить военную мощь геополитических противников, но и подрывать их национальную мощь экономически, одновременно стремясь создать им внутренние проблемы и даже дестабилизировать их режимы. Ограничение стратегического соперничества между Китаем и США идеологической сферой поможет предотвратить опосредованные войны между Китаем и США, вызванные идеологическими спорами.

Поэтому Китаю следует избегать любых идеологических споров. В мире существует более 200 политических единиц, и лишь немногие из них имеют схожую с Китаем идеологию и политическую систему. В таких обстоятельствах избегание идеологических споров с любой

страной принесет Китаю больше пользы, чем вреда. В случае возникновения идеологических конфликтов с другими странами Китай должен продолжать придерживаться принципа поиска общих позиций при сохранении различий, выступать за мирное сосуществование различных политических систем и не ввязываться в идеологические конфликты. Во-вторых, в своей пропагандистской работе за рубежом мы не должны сравнивать преимущества и недостатки политической системы одной страны с другой, не должны «экспортировать» китайскую модель и не должны просить другие страны «копировать» китайский опыт.

Заключение

Цифровое управление является важной частью государственного управления. В будущем построение цифрового правительства должно охватывать весь процесс функционирования государственной власти. Государство должно обеспечивать эффективность управления и гарантировать демократию, а также использовать технологическое управление как инструмент для содействия модернизации государственного управления. Во-первых, цифровое управление не означает всемогущества технологий, и цифровые технологии не являются панацеей от всех проблем управления. Во-вторых, продвижение цифрового управления не только способствует быстрому развитию технологий, но и требует скоординированного развития технологий в различных аспектах, таких как системы, нормы, законы и этика. В конечном счёте, конечная цель цифрового управления должна быть ориентирована на людей, а не на технологии; она заключается в том, чтобы сделать технологии инструментом служения человечеству.

Китай стал второй по величине страной с цифровой экономикой. Для Китая неизбежным выбором является активное участие и лидерство в глобальном экономическом управлении в цифровую эпоху. С одной стороны, Китаю следует активно развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в области цифрового управления, расширять и углублять партнёрские отношения в области цифровой экономики с АСЕАН, ЕС и другими странами на основе многосторонних и двусторонних соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Одновременно с этим Китай продолжит содействовать созданию «Цифрового Шёлкового пути», сочетать цифровую экономику с инициативой «Один пояс, один путь», содействовать развитию цифровой инфраструктуры и цифрового сотрудничества в странах, расположенных вдоль «Одного пояса, одного пути», и вносить вклад в сокращение глобального «цифрового разрыва» [Ковалев, 2022, С.99]. С другой стороны, Китаю следует активно участвовать в разработке международных правил и технических стандартов, а также укреплять свою дискурсивную силу. Китаю следует активно продвигать трансформации мировой порядки, избегать попадания в пучину идеологических споров с США и лучше использовать цифровые технологии для развития мировой экономики.

Библиография

1. 刘国柱 (Liu Guozhu). 数字标准的地缘政治论析——基于大国竞争的视角 (An Analysis of the Geopolitics of Digital Standards: From the Perspective of Great Power Competition) // 人民论坛·学术前沿 (People's Forum • Academic Frontier). – 2023. – № 4. – С. 34–47.
2. Денисов И. Е. Китайская стратегия «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренция / И. Е. Денисов. – М.: МГИМО-Университет, 2023. – 28 с.
3. Цыцарев А. А. Техника как идеология и техническая рациональность политики // Общество: философия, история, культура (Society: Philosophy, History, Culture). – 2019. – № 5. – С. 51–54.

4. Самарская Е. А. Политические идеологии и техника // Философские науки (Philosophical Sciences). – 2017. – № 11. – С. 22–39.
5. 漆海霞 (Qi Haixia). 数字空间、中美竞争与理论创新 (Digital Space, China-U.S. Competition, and Theoretical Innovation) // 国际政治科学 (International Political Science). – 2022. – № 2. – С. 3–6.
6. 徐秀军 (Xu Xiujun). 国际数字政治经济学:现实基础与研究路向 (International Digital Political Economy: Realistic Foundation and Research Directions) // 世界政治研究 (World Politics Studies). – 2022. – № 2. – С. 22–28.
7. 徐秀军 (Xu Xiujun), 林凯文 (Lin Kaiwen). 数字时代全球经济治理变革与中国策略 (The Transformation of Global Economic Governance in the Digital Age and China's Strategy) // 国际问题研究 (Journal of International Studies). – 2022. – № 2. – С. 85–101.
8. 钟林宏 (Zhong Linhong). 论芬伯格的技术民主理论——对技术霸权的批判与破除 (On Feenberg's Theory of Technical Democracy: Critique and Deconstruction of Technical Hegemony) // 哲学进展 (Advances in Philosophy). – 2023. – № 12. – С. 2552–2558.
9. 胡桂银 (Hu Guiyin). 芬伯格的技术批判理论国内外研究综述 (A Review of Domestic and International Research on Feenberg's Critical Theory of Technology) // 哲学进展 (Advances in Philosophy). – 2025. – № 3. – С. 72–77.
10. Победин П. Формирование политических институтов и процессов с помощью цифровых технологий и искусственного интеллекта // Постсоветский материк. – 2024. – № 2. – С. 51–61.
11. Ковалев Д. В. Трансформация идеологии технократизма как детерминанта имперского проекта глобализации // Тетради по консерватизму : альманах. – 2022. – № 2. – С. 270–276.
12. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Ю. Хабермас. – М. : Праксис, 2007. – 208 с.
13. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : Издательство не указано, 2003. – 528 с.
14. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. – М. : Издательство не указано, 1999. – 235 с.
15. 黄登学 (Huang Dengxue). “代理人战争”：动因与运作方式 (“Proxy War”: Motivations and Modus Operandi) // 人民论坛 (People's Forum). – 2022. – № 15. – С. 86–89.
16. 朱锋 (Zhu Feng), 凌邦皓 (Ling Banghao). 从特朗普 1.0 到特朗普 2.0:美国对华战略竞争政策透视 (From Trump 1.0 to Trump 2.0: An Analysis of U.S. Strategic Competition Policy Towards China) // 国际展望 (Global Review). – 2025. – № 2. – С. 1–14.
17. 张蕴洁 (Zhang Yunjie), 冯莉媛 (Feng Liyuan), 李铮 (Li Zheng), 艾秋媛 (Ai Qiuyuan), 邱泽奇 (Qiu Zeqi). 中美欧国际数字治理格局比较研究及建议 (A Comparative Study of International Digital Governance Structures among China, the US, and Europe and Recommendations) // 中国科学院院刊 (Bulletin of Chinese Academy of Sciences). – 2022. – № 10. – С. 1386–1399.

Competition between the US and China in the Digital Era: Technology and Discursive Power

Yu Lan

Graduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yulwilla@mail.ru

Abstract

The world has entered the digital era. Competition between leading powers revolves around digital technologies. The competition between China and the US is also concentrated in the digital

Yu Lan

sphere. China and the US have different concepts of global governance. China strives for mutually beneficial cooperation, while the US still needs to maintain its liberal hegemony. This article examines the strategy of the People's Republic of China in state governance and global governance in the era of digital revolution. The work considers such aspects of digital technology development as: ideology, discursive power, technological standards and international rules. Within the framework of this work, the author came to the following conclusion: China, based on new challenges and opportunities in its domestic and foreign policy, strives to become independent in digital space, creating a comprehensive system of digital state governance, strengthening international cooperation in the digital sphere and enhancing discursive power.

For citation

Yu Lan (2025) Konkurenciya mezhdu SSHA i Kitaem v tsifrovuyu epokhu: tekhnologii i diskursivnaya sila [Competition between the US and China in the Digital Era: Technology and Discursive Power]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (8A), pp. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2025.81.31.007

Keywords

Digital competition, technological leadership, discursive power, global governance, digital transformation, Sino-American relations, digital sovereignty.

References

1. (Liu Guozhu). 数字标准的地缘政治论析--基于大国竞争的视角 (analysis of geopolitics digital standards: from the point of view of the rivalry between the great powers) // 人民论坛·学术前沿 (people's forum • training of border). – 2023. – No. 4. – pp. 34-47.
2. Denisov I. E. The Chinese strategy of "big data": management reform, innovation and global competition / I. E. Denisov. M. : MGIMO University, 2023. – 28 p.
3. Tsitsarev A. A. Technology as ideology and technical rationality of politics // Society: philosophy, history, culture (society: philosophy, history, culture). – 2019. – No. 5. – pp. 51-54.
4. Samarskaya E. A. Political ideas and technology // Philosophical sciences. – 2017. – No. 11. – pp. 22-39.
5. 漆海霞 (Qi Haixia). (Digital Space, Sino-American competition, and Theoretical Innovation) // (International Political Science). – 2022. – No. 2. – pp. 3-6.
6. (Xu Xiujun). (International Digital Political Economy: Realistic foundations and research directions) // 世界政治研究 (World Politics Studies). – 2022. – No. 2. – pp. 22-28.
7. (Xu Xiujun), (Lin Kaiwen). (Transformation of global economic governance in the digital age, and China's strategy) // (Journal of International Studies). – 2022. – No. 2. – pp. 85-101.
8. 钟林宏 (Zhong Linhong). 论芬伯格的技术民主理论--对技术霸权的批判与破除 (on the theory Feenberg technical democracy: a critique and deconstruction of the technical hegemony) // 哲学进展 (advances in philosophy). – 2023. – No. 12. – pp. 2552-2558.
9. 胡桂银 (Hu Guiyin). (a review of domestic and foreign studies on the critical theory of Feenberg technology) // (achievements in philosophy). – 2025. – No. 3. – pp. 72-77.
10. Pobedin P. Formation of political institutions and processes using digital technologies and artificial intelligence // The post-Soviet continent. – 2024. – No. 2. – pp. 51-61.
11. Kovalev D. V. Transformation of the ideology of technocracy as a determinant of the imperial project of globalization // Notebooks on conservatism: an almanac. – 2022. – No. 2. – pp. 270-276.
12. Habermas Yu. Technology and science as an "ideology" / J. Habermas, Moscow: Praxis, 2007– 208 p.
13. Marcuse G. Eros and civilization. One-dimensional man / G. Marcuse. – M. : Publisher not specified, 2003. – 528 p.
14. Zizek S. The sublime object of ideology / S. Zizek. – M. : Publishing house not specified, 1999. – 235 p.

15. (Huang Dengxue). "代理人人":动因与运作方式 ("War by proxy": motives and methods of warfare) // 人民 (People's Forum). - 2022. - No. 15. - pp. 86-89.
16. 朱 (Zhu Feng), 凌邦皓 (Lin Banhao). 从特朗普 1.0 到特朗普 2.0: (From Trump 1.0 to Trump 2.0: an Analysis of the US Strategic Competitive Policy towards China) // (Global Review). - 2025. - No. 2. - pp. 1-14.
17. 张蕴洁 (Zhang Yunjie), 冯莉媛 (Feng Liyuan), 李铮 (Li Zheng), 艾秋媛 (Ai Qiuyuan), 邱泽奇 (Qiu Ceqi). (Comparative study of International digital governance structures in China, the USA and Europe and recommendations) // (Bulletin of the Chinese Academy of Sciences). - 2022. - No. 10. - pp. 1386-1399.